

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-155-173>

Научная статья / Research article

Трансформация органов самоуправления Нахичевани-на-Дону в 1860-е годы

Л.В. Батиев

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук; 344006, Россия, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41; batiev@ssc-ras.ru

The Transformation of Nakhichevan-on-Don's self-government in the 1860s

Levon V. Batiev

Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
41, Chekhov Av., Rostov-on-Don, 344006 Russia; batiev@ssc-ras.ru

Аннотация: В статье рассматриваются преобразования в системе армянского самоуправления Нахичеванской-на-Дону армянской колонии, созданной в 1779 г. после переселения армян из Крыма на Дон. Тема городского самоуправления в России дореформенного периода в целом, и самобытной организации общего управления, полиции и суда в Нахичевани-на-Дону, в частности, – недостаточно изученная. Исследование осуществлено преимущественно на основе архивных источников из Национального архива Армении и малоизвестных русскоязычным авторам публикаций на армянском языке, а также российского законодательства XIX в. Главной особенностью нахичеванской системы самоуправления являлось объединение всех армян-переселенцев из Крыма – как горожан, так и жителей пяти армянских сел в одно самоуправляемое сообщество. На основании жалованной грамоты Екатерины II самоуправление в Нахичевани осуществлялось на этнической основе армянами-переселенцами из Крыма. Автор приходит к выводу, что встраивание армянского самоуправления в общую систему российского управления и суда осуществлялось достаточно долго, и к середине XIX в. прослеживалось несколько параллельных процессов: 1) обсуждение с начала 1850-х гг. на разных уровнях власти целесообразности образования городской думы в Нахичевани-на-Дону; 2) лишение магистрата полицейских функций в 1865 г.; 3) формирование в 1866 г. временного вспомогательного органа при городском голове (совета 24 опекунов и 4 помощников головы), впредь до создания городской думы; 4) избрание городской (шестигласной) думы в 1866 г.; 6) упразднение магистрата в 1866 г. (лишение его судебных и смежных функций было завершено к маю 1869 г.); 5) передача в 1870 г. хозяйственной части магистрата, оставшейся после его формального упразднения, в ведение городского головы и окончательная ликвидация своеобразной системы армянского самоуправления в Нахичевани, несмотря на стремление нахичеванцев сохранить дарованные Екатериной II «права и преимущества».

Ключевые слова: самоуправление, магистрат, дума, суд, полиция, городской голова

Благодарности: Исследование выполнено в рамках реализации гранта РФФИ № 18-59-05004 «Армянская община Дона в новейший период: история, институты, идентичность».

Для цитирования: Батиев Л.В. Трансформация органов самоуправления Нахичевани-на-Дону в 1860-е годы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 1. С. 155–173. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-155-173>

© Батиев Л.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract: The author analyzes the Armenian self-government of the Nakhichevan-on-Don Armenian colony that had been established in 1779 after Armenians from Crimea were resettled to the Don region. The municipal self-government in Russia of the pre-reform period in general, and in particular the peculiar organization of the administration, police, and court in Nakhichevan-on-Don, have so far barely been studied. The present research is based on archival sources from the National archives of Armenia and on little-known publications in the Armenian language, as well as on Russian legislation of the 19th century. The main feature of the Nakhichevan system of self-government was the unification of all Armenian immigrants from the Crimea – city dwellers as well as residents of five Armenian villages – into one self-governing community. Based on a Charter issued by Catherine II, self-government in Nakhichevan was carried out on an ethnic basis, by Armenian immigrants from the Crimea. However, the Armenian self-government was gradually integrated into the general system of the Russian administration and court system. Several parallel processes can be discerned: 1) since the beginning of the 1850s, the expediency of the formation of a city Duma in Nakhichevan-on-Don was discussed at different levels of government; 2) the magistrate was stripped of police functions in 1865; 3) in 1866 a temporary subsidiary body was established under the mayor: a council of 24 trustees and four assistants of the mayor, to be in action until a city Duma is established; 4) a six-member city Duma comes into being in 1866; 5) the magistrate was abolished in 1866 (its judicial and related functions were removed by May 1869); 6) in 1870 the economic part of the magistrate, which remained after its formal abolition, were transferred to the mayor, and the unique system of Armenian self-government in Nakhichevan ended despite the Nakhichevanis' request to preserve the "rights and advantages" granted by Catherine II.

Keywords: Self-government, magistrate, Duma, court, police, the mayor

Funding: This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR). The scientific project № 18-59-05004.

For citation: Batiev, Levon V. "The Transformation of Nakhichevan-on-Don's self-government in the 1860s" *RUDN Journal of Russian History* 19, no. 1 (February 2020): 155–173. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-155-173>

Введение

Городское самоуправление в России, по мнению современных специалистов, – тема недостаточно изученная. Самым большим «белым пятном» истории самоуправления в Российской империи отечественные исследователи называют период между введением Жалованной грамоты городам 1785 г. Екатерины II и Городовым положением 1870 г.¹ Эта оценка, однако, сегодня нуждается в определенной корректировке. Действительно, работ общего характера по истории городского самоуправления указанного периода не так много. Это – известные дореволюционные работы историков и юристов² и минимум работ советского периода³. Однако в последнее

¹ *Куприянов А.И.* Культура городского самоуправления русской провинции. М., 2009 // История государства [сайт]. URL: https://statehistory.ru/books/Aleksandr-Kupriyanov_Kultura-gorodskogo-samoupravleniya-russkoj-provintsi--1780-1860-e-gody/1 (дата обращения: 25.08.2019).

² *Плошинский Л.О.* Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии. СПб., 1852; *Муллов П.А.* Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб., 1864; *Лохвицкий А.* Губерния, ее земские и правительственные учреждения. СПб., 1864; *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Города России в XVIII столетии. СПб., 1875; *Он же.* Устройство и управление городов России. Городское самоуправление в настоящем столетии. Ярославль, 1877; *Градовский А.Д.* Начала русского государственного права. Том III. Органы местного управления. СПб., 1908; *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. СПб., 1903; *Семенов Д.Д.* Городское самоуправление. Очерки и опыты. СПб., 1901; *Кизеветтер А.А.* Городовое положение Екатерины II 1785 г.: опыт исторического комментария. М., 1909; *Кизеветтер А.А.* Местное самоуправление в России IX–XIX ст.: Исторический очерк. М., 1910.

³ *Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство в России. М., 1958; *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х–начале 90-х годов XIX века. Правительственная политика. Л., 1984; *Рабцевич В.В.* Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984; *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социально-экономическое развитие. Л., 1990.

время интерес к данной тематике усилился, благодаря чему появились учебные издания, научные статьи и монографии, а также диссертационные исследования по истории городского самоуправления в различных регионах России.

Такой подход с точки зрения разработки региональной специфики городского управления представляется оправданным. Несмотря на наличие общего законодательного акта, регламентировавшего в целом систему городского самоуправления (екатерининской «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г.)⁴, в России наблюдалось большое разнообразие в организации самоуправления на местах. На «Жалованной грамоте городам», этом «краеугольном камне» российского законодательства⁵, выстраивались в силу исторических, этнических, географических и социально-экономических причин самые разные конфигурации городского самоуправления. И поэтому исследованиям общего характера могут и должны предшествовать работы, выполненные на местном материале. В этом отношении Нахичевань (с 1838 г. – Нахичевань-на-Дону)⁶, которая пользовалась дарованным Екатериной II правом самоуправления и суда⁷, как образец самобытной организации городского самоуправления представляет собой интересный объект для изучения. Исследований по истории самоуправления в Нахичевани-на-Дону очень мало. Из монографических работ следует выделить основанную на большом фактическом материале книгу В.Б. Бархударяна, в которой, однако, проблемам организации самоуправления посвящен только один параграф⁸. На армянском языке в начале XX в. издано сочинение Е. Шахазиза, которое содержит весьма интересный материал, в том числе и по организации и деятельности нахичеванского магистрата, практически неизвестный русскоязычному читателю⁹. Не переведена на русский язык и работа Г. Патканяна, представляющая собой своеобразную летопись жизни армянского города на Дону и органов его управления¹⁰.

Источники по истории самоуправления нахичеванских армян сегодня, помимо российских архивов, содержащих документы центральных органов власти, хранятся в основном в Национальном архиве Армении (НАА) и частично в Государственном архиве Ростовской области и в Российском государственном историческом архиве (РГИА). При написании статьи была использована справочная и научная литература, а также законодательство Российской империи. В качестве источника использованы мемуары И.М. Келле-Шагинова¹¹, историческая часть которых, впрочем, основана на вышеупомянутой работе Г. Патканяна.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (далее – ПСЗ-I). Т. 22. СПб., 1830. С. 358–364.

⁵ *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России... С. 50.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (ПСЗ-II). СПб., 1839.

⁷ Жалованная грамота вышедшим из Крыма армянам христианского закона 14 ноября 1779 г. // ПСЗ-I. Т. 20. № 14942.

⁸ *Бархударян В.Б.* История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван, 1996. С. 47–61.

⁹ *Шахазиз Е.* Исторические зарисовки. Тифлис, 1903. С. 1–48.

¹⁰ *Патканян Г.* История Новой Нахичевани. Нахичевань, 1917.

¹¹ *Келле-Шагинов И.М.* Моя единственная жизнь. Ростов-на-Дону, 2015.

Статья подготовлена на основе традиционных методов исторического исследования. Ее целью является определение специфики перехода от созданных в Нахичеванском округе органов самоуправления к общероссийской модели городского и земского управления, характерной для пореформенного периода. Это предполагает рассмотрение предпосылок и причин подготовки реформы самоуправления Нахичевани-на-Дону, основных препятствий (упорного консерватизма нахичеванцев) на пути ее проведения и конечных результатов преобразований. Актуальность проблемы обусловлена не только недостаточной ее исследованностью, но и тем значением, которое она имеет с точки зрения оценки модернизации местного самоуправления в России, в том числе с учетом многонационального состава населения и особенностей регионального развития.

Общая характеристика самоуправления Нахичевани

Главной особенностью нахичеванской системы самоуправления являлось объединение всех армян-переселенцев из Крыма – как горожан, так и жителей пяти армянских сел в одно самоуправляемое сообщество. Как отмечалось, «армяне города Нахичевани составляют одно общество с поселянами пяти армянских селений, расположенных в округе: Чалтыря, Крыма, Салы, Султан-Салы и Несветая»¹². Такое объединение городских и сельских жителей в качестве субъекта самоуправления не соответствовало общероссийским порядкам и порой вызывало вопросы у вышестоящего начальства¹³.

Самоуправление Нахичевани с армянскими селами округа осуществлялось на этнической основе, армянами-переселенцами из Крыма. Дела с участием иногороднего населения рассматривались русской частью магистрата. Правовой основой жизни армянской колонии стал Армянский (Астраханский) судебник, привезенный в 1782 г. в Нахичевань архиепископом Иосифом Аргутинским.

Имперский элемент в управлении был представлен в грамоте Екатерины II в пункте пятом, который позднее использовался для ограничения власти городского самоуправления и постановления его под контроль царской администрации¹⁴. В этом пункте повелевалось: «Учредить Магистрат и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновением выбираемыми из вас же по жребию начальниками, коим и пользоваться чинами и жалованием по штату Азовской Губернии и быть под апелляцией Наместнического Правления; в городе же и в деревнях для защиты во всех нужных случаях определяются особые начальники из России, коим в судопроизводство сих поселян не мешаясь, быть токмо охранителями и их заступать»¹⁵. В городе имперский элемент представлял секретарь магистрата, который с самого момента его образования был русским¹⁶. В армянских селах присутствовали «смотрители», которые совместно с атаманом и стариками осуществ-

¹² Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–62 г. Часть первая. СПб., 1863. С. 37.

¹³ НАА (Национальный архив Армении). Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 3.

¹⁴ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 30–31.

¹⁵ ПСЗ-1. Т. 20. № 14942.

¹⁶ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь... С. 255.

вляли функции по управлению селом¹⁷. Сами органы городского управления и суда были включены в общую систему государственной власти. Указом от 11 мая 1780 г. Азовская губернская канцелярия постановила: «Выбранным из армян председателю и четырем заседателям производить жалование: председателю – 120 рублей, заседателям, каждому, по 100 рублей, секретарю – 150 рублей, канцеляристам по 60 рублей, подканцеляристам по 40 рублей, рассыльным – по 20 рублей, сторожам двум – по 15 рублей, на канцелярию – 100 рублей»¹⁸. В 1784 г. «по распоряжению Екатеринославского и Таврического генерал-губернатора князя Потемкина, Екатеринославское наместническое правление прислало при указе от 19-го июля 1784 года особый штат». В этом штате были предусмотрены: председатель магистрата, четыре заседателя, один секретарь и четыре урядника. В документе говорилось: «На содержание Нахичеванского армянского магистрата и 4 служителей положено отпускать из казны 1418 рублей ассигнациями, остальные же за тем расходы, следующие на жалование чиновникам и вообще на содержание магистрата и других частей нахичеванского управления пополняются из городских доходов и добровольной складки»¹⁹. В 1854 г. на содержание магистрата Нахичевань получала из казны 545 руб., к которым из городских доходов добавлялись еще 10 853 руб. 35 коп.²⁰ Нахичеванское армянское самоуправление, как и городское самоуправление в других регионах страны, было полностью «встроено» в общегосударственную систему, подчиняясь вышестоящему начальству – Азовской губернии²¹, Екатеринославскому наместничеству²², Таганрогскому градоначальству²³, Екатеринославской губернии²⁴ и т. д. Контроль со стороны начальства, по всей видимости, был не слишком плотным. Во всяком случае его недостаточность со стороны таганрогского градоначальства усиленно отмечал М.Н. Жемчужников²⁵.

Система органов армянского самоуправления, включавшая в себя распространенные на просторах Российской империи органы, тем не менее, отличалась определенным своеобразием. Уже в процессе переселения на Дон в 1778–1779 гг. крымские армяне выбрали себе предводителем купца М. Когпетляна (Когбетлиева), который затем четырежды (с 1779 по 1787 и с 1794 по 1799 гг.) становился выборным городским головой Нахичевани.²⁶ Но главным органом власти стал открытый 14 января 1780 г. магистрат, который совмещал общеуправленческие и судебно-полицейские функции, заведовал опекунскими делами²⁷. В 1844 г. сенатор М.Н. Жемчужников своем отчете отмечал: «В настоящее время: 1) судебная

¹⁷ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 8–9.

¹⁸ *Келле-Шагинов И.М.* Моя единственная жизнь... С. 249.

¹⁹ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф.1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 4, 13 об. – 14.

²⁰ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20–20 об.

²¹ ПСЗ-1. Т. 20. № 14942; Т. 24. № 18033.

²² Там же. Т. 22. № 15910.

²³ Там же. Т. 29. № 22671.

²⁴ Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 г. Екатеринослав, 1864. С. 189.

²⁵ РГИА Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 27.

²⁶ *Патканян Г.* История Новой Нахичевани... С. 44, 52–53.

²⁷ *Алексеев К.* Изложение законоположений в Армянском судебнике. М., 1870. С. 4.

и полицейская части управления в Нахичеванском округе вверены Армянскому магистрату, который и по городу Нахичевану соединяет в себе власти магистрата, полиции, словесного суда и по имениям секвестрованным; а равно и по заведованию капиталами малолетних сирот обязанности сиротского суда и отчасти градской думы, – по Нахичеванскому же округу власти уездного и земского судов»²⁸.

В соответствии с «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г. во всех городах предусматривалось создание двухуровневой городской думы (общей и шестигласной)²⁹ и введение должности городского главы³⁰.

В Нахичевани шестигласная дума появляется первый раз в 1788 г. «Ей и городскому голове, согласно закону, передавалось от магистрата решение всех вопросов городского хозяйства³¹. Однако новая модель городского самоуправления оказалась неудобной для города³². В 1795 г. она была преобразована согласно проекту, разработанному архиепископом И. Аргутинским, в соответствии с которым появляется собрание 24 опекунов, избираемых, как и остальные городские органы власти, на три года. Совместно с магистратом и под председательством городского головы опекуны должны были решать все основные вопросы городского управления. Разрешение на специфическую систему управления было получено именным указом от 4 июля 1797 г.³³

Самоуправление в Нахичеванском округе в середине XIX в.

По состоянию на середину XIX в. органы нахичеванского армянского самоуправления, согласно изданию «Городские поселения в Российской империи», включали в себя: «присутствие магистрата, которое состоит из председателя, определяемого по назначению от правительства, четырех заседателей, городского головы и мещанского старосты по выбору». Кроме них в числе городских органов власти называются также сиротский суд и городское депутатское собрание³⁴. Материалы для издания «Городские поселения в Российской империи» собирались в 1840–1850-х гг. по приказу министра внутренних дел. При составлении справочника черновые тетради со сведениями о городах в 1854 г. были разосланы по губерниям и областям «для поверки исправления и дополнения на месте»³⁵. Помимо этой информация о состоянии городского самоуправления собиралась в связи с рассмотрением в министерстве дела «о преобразовании городского управления в некоторых городах Новороссийского края и Бессарабской области», для чего от нахичеванских властей были запрошены необходимые сведения и соображения³⁶.

²⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 27 об.

²⁹ ПСЗ-I. Т. 22. № 16187. Ст. 157, 164–165.

³⁰ Там же. Т. 22. № 16187. Ст. 31.

³¹ Патканян Г. История Новой Нахичевани... С. 53

³² Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 2; Рабцевич В.В. Сибирский город... С. 126–150;

Муллоев П. Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления... С. 162.

³³ ПСЗ-I. Т. 24. № 18033; РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 13–13 об.

³⁴ Городские поселения в Российской Империи. СПб., 1861. Т. 2. С. 205.

³⁵ Там же. С. X–XI.

³⁶ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 4–4 об.

В ведомости, подготовленной по запросу, указывалось: «В городе Нахичеване находится армянский магистрат, в составе коего заключаются уездные власти: городская дума, градская и земская полиции нахичеванского округа, сиротский суд³⁷ и градской глава, заведующий сбором и расходом сумм городских доходов и взносимой вдобавок к оным от местного купечества и мещан добровольной складки. Сверх сего в магистрате производится продажа гербовой простой и крепостной бумаги и паспортных бланков для купцов, мещан и поселян армян, состоящих в Нахичеванском округе и выдача последних. В Магистрате состоят членами председатель одного и 4 заседателя. В канцелярии служащих секретарь 1, и канцелярских чиновников на действительной службе 16»³⁸. Порядок избрания и утверждения также представлен в соответствующей ведомости: «Градской глава, председатель и заседатели избираются чрез каждые трехлетие по выборам от городских купеческого, мещанского и поселенского армянского общества и утверждаются от таганрогского градоначальника, и прочие чины определяются от градоначальника»³⁹. В отчете М.Н. Жемчужникова функции городского головы охарактеризованы шире: «Нахичеванский градской голова: 1-е) печется о благоустройстве общества, 2-е) управляет общественными делами, 3-е) изыскивает источники городских доходов и производит из одного расходы»⁴⁰. Среди важнейших обязанностей головы названы также управление общественной землей и попечении о бедных и неимущих жителях г. Нахичевани⁴¹. При этом отмечалось, поскольку «обязанности нахичеванского градского главы не определены ни законом, ни общественным приговором, то пространство власти сего почетного лица зависит от личных его качеств и от уважения, которым он пользуется в Нахичеванском округе»⁴². Поэтому на практике происходит усиление единоличной власти городского головы⁴³ при фактическом «угасании» собрания 24 опекунов и отсутствии контроля магистрата за городским головой и городскими финансами⁴⁴. Так, в сводной ведомости о доходах и расходах Нахичевани-на-Дону, подготовленной в 1858 г. городскими властями по запросу Таганрогского градоначальства⁴⁵, указывается на отсутствие сведений о доходах и расходах. В материалах ревизии М.Н. Жемчужниковым отмечено, что «в прежние годы градские головы никому, кроме общества, не давали отчета о расходовании городских доходов, но в последствии времени по предписаниям начальства введена наравне с другими городами отчетность и градской глава о приходе и расходе городских сумм представляет ежегодно отчет в Екатеринославскую казенную палату», при этом он не отдает никому отчета в расходовании сумм, собранных по добровольной складке, а суммы эти простираются до восьми тысяч рублей. И это при том, что городские доходы были немногим более

³⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 15, 62–69.

³⁸ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 20.

³⁹ Там же. Л. 20 об., 16 об.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 79.

⁴¹ Там же. Л. 80.

⁴² Там же. Л. 79–79 об.

⁴³ *Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России... Т. 2 С. 163–164.

⁴⁴ *Бархударян В.Б.* История армянской колонии Новая Нахичевань... С. 55–58.

⁴⁵ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 5–5 об.

четырёх тысяч, а тратились они по смете, ежегодно утверждаемой таганрогским градоначальником⁴⁶.

М.Н. Жемчужников еще упоминает об опекунах, но в середине 1850-х гг. о них вспоминают уже как о хорошо забытом старом. Падает престиж и привлекательность службы на выборных городских должностях⁴⁷, власть фактически присваивается городской олигархией. С другой стороны, на город и сельский армянский округ постепенно распространяются общие законы империи, ограничивается юрисдикция магистрата, городская кассационная инстанция – суд девяти – уступает свои полномочия губернской судебной палате⁴⁸, усиливается давление центральных властей, раз за разом настаивающих на необходимости реформ в желании поставить органы самоуправления под плотный контроль коронной администрации⁴⁹.

Проекты реформирования нахичеванского самоуправления

Первый известный нам проект реформирования армянского самоуправления и приведения его в соответствие с общероссийскими порядками был предложен сенатором М.Н. Жемчужниковым в 1844 г. По итогам ревизии Нахичеванского округа сенатор сделал вывод о том, что система армянского самоуправления, так же, как и Армянский судебник, не соответствуют общероссийским нормам. К тому же Судебник не являлся памятником права крымских армян, и потому его использование не соответствовало нормам жалованной грамоты Екатерины II. Соединение в магистрате судебной и полицейской частей управления, по мнению сенатора, было неприемлемо и требовало изменений. Поэтому, исходя из того, что в российском законодательстве ясно обнаруживалось желание правительства подчинить всех единому порядку⁵⁰, сенатор предложил свой проект преобразования самоуправления Нахичеванского округа на общих основаниях⁵¹. В 1844 г. по его же поручению Судебник был переведен на русский язык для проверки его на соответствие российскому законодательству. Однако после его изучения во II отделении императорской канцелярии в 1848 г. «нахичеванским армянам оставлено было право решать гражданские дела на основании собственных законов и обычаев, впредь до издания нового для империи гражданского уложения»⁵².

Дополнительным фактором обоснованности реформ стало увеличение численности русского населения Нахичевани и сельского округа. Если в первые десятилетия существования Нахичевани необходимости в представительстве русских

⁴⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 81–83.

⁴⁷ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 30–35; Муллов П. Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления... С. 158–161; Писарькова Л.Ф. Городское самоуправление пореформенной России: замысел и воплощение // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. М., 2000. С. 137.

⁴⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 23 об. – 24; Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 30–31. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань... С. 51.

⁴⁹ Рабцевич В.В. Сибирский город... С. 72.

⁵⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812. Л. 96 об.

⁵¹ Там же. Л.100–103 об.

⁵² Алексеев К. Изложение законоположений в Армянском судебнике... С. 5.

в управлении не было ввиду их отсутствия, то во второй половине XIX в., в связи с усиленным притоком русского населения в город и формированием хуторов, населенных русскими крестьянами и прочими лицами, такая необходимость появилась. По подсчетам офицеров Генерального штаба, в 1853–1857 гг. в Нахичевани из 14,5 тыс. жителей 3 тыс. были пришлыми⁵³. К 1864 г. речь уже шла о 2,5 тыс. православных в Нахичевани (26 %) и 1,2 тыс. – в сельском округе⁵⁴. И нежелание делиться властью уже становилось проблемой⁵⁵.

Набор этих факторов и поиски имперской администрацией оптимальных форм управления городами обусловили одновременное протекание в Нахичевани в указанный период нескольких процессов: 1) избрание очередного состава магистрата для выполнения традиционных функций; 2) обсуждение на разных уровнях власти, вплоть до собрания городского общества, вопроса о целесообразности реформы самоуправления; 3) формирование временного вспомогательного органа – совета 24 опекунов и 4 помощников городского головы, впрямь до общей реформы самоуправления (создания городской думы); 4) лишение магистрата полицейских функций; 5) избрание городской (шестиголосной) думы; 6) лишение магистрата судебных функций в соответствии с судебной реформой в России; 7) передача хозяйственной части магистрата, оставшейся после его формального упразднения, в ведение городского головы и окончательная ликвидация своеобразной системы армянского самоуправления в Нахичевани, существовавшего с конца XVIII в.

Первый подступ к коренному преобразованию системы армянского самоуправления в Нахичевани был сделан уже в 1854 г. Городской голова и армянский магистрат 13 января 1854 г. получили предписание Таганрогского градоначальника. В нем указывалось, что в министерстве внутренних дел «производится дело о преобразовании городского управления в некоторых городах Новороссийского края и Бессарабской области», в связи с чем предполагается рассмотреть вопрос о принятии «общих мер к устройству общественного управления в городах, смотря по положению каждой местности, по ее населению, торговле и т.п. обстоятельствам». Начальство Киевской и Волынской Губернии выступило с предложением об открытии городских дум со штатами трех разрядов. Министр внутренних дел Д.Г. Бибииков потребовал представить заключения с мест на предложенный проект, а также, независимо от этого, – сведения и соображения о необходимости устройства общественного управления в заштатных городах, посадах и местечках. Поэтому Таганрогский градоначальник запрашивал необходимые сведения в Нахичевани⁵⁶.

В Нахичевани озаботились сбором необходимых сведений⁵⁷, но не представили их вовремя, в связи с чем 12 мая 1854 г. получили новое предписание с приложением к нему отзыва министра внутренних дел Д.Г. Бибиикова «Об устройстве общественного управления в заштатных городах, посадах и местечках»⁵⁸, из ко-

⁵³ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния. СПб., 1862. С. 12, 126, 341.

⁵⁴ Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 год. Екатеринослав, 1864. С. 189, 73.

⁵⁵ Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи: (Городовое положение 16 июня 1870 г.). СПб., 1877. С. 202.

⁵⁶ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 4–4 об.

⁵⁷ Там же. Л. 8–11 об.

⁵⁸ Там же. Л. 13–15.

того видно, что в правительстве рассматривалась передача всех магистратов и судебных ратуш в ведомство уездных судов⁵⁹.

В черновике совместного рапорта нахичеванского городского головы и магистрата Таганрогскому градоначальнику 17 мая 1857 г. за № 445 говорится о готовности к реформам, если «признано будет для управления хозяйственными делами отделить думу от магистрата», хотя и отмечался недостаток средств «к удовлетворению сметных расходов»⁶⁰. Согласование вопроса затянулось надолго, пока 7 мая 1857 г. Таганрогский градоначальник по требованию министра внутренних дел не предписал Нахичеванскому армянскому магистрату и городскому голове «немедленно собрать городское общество, и в видах правильного заведывания городским хозяйством войти в соображение не следует ли образовать в Нахичевани на общих правах городскую думу и если это будет признано возможным и необходимым, то представить... проект штата»⁶¹.

Однако нахичеванцы цепко держались за устоявшийся порядок, поскольку опасались, что любые преобразования приведут к дальнейшему лишению их «прав и преимуществ», гарантированных Жалованной грамотой Екатерины II. В общественном приговоре от 28 июня 1857 г., подписанном 142 нахичеванцами и доверенными от пяти сел, предлагалось не менять сложившуюся структуру управления, основанную на грамоте 14 ноября 1779 г. В нем, в частности, говорилось: «Но чтобы доставить городскому голове возможность к более успешному исполнению всех обязанностей на нем имеющих, и которые в настоящее время от развития городской промышленности заметно увеличились, общество может и полагает необходимым назначить из среды себя 24-х опекунов общества для советов по делам общественным и в помощь городскому голове 4-х граждан, которые будут находиться под непосредственным его распоряжением для возложения на них различных поручений до городского хозяйства относящихся»⁶². В более позднем (от 21 февраля 1864 г.) совместном рапорте нахичеванского магистрата и городского головы читаем: «О последствиях разрешения этого общественного приговора никакого сведения от начальства ... не последовало, а потому и предположение общества в том приговоре изложенное приводимо до сих пор в исполнение не было»⁶³.

Следующий документ относится к 31 августа 1862 г., когда «Екатеринославский гражданский губернатор, полагая что неуспех реформ был связан с недостаточным учетом местных особенностей, запросил соответствующие сведения и проекты с мест»⁶⁴. Городской голова 15 сентября 1862 г. представил губернатору составленный об этом приговор общества. Суть приговора заключалась в том, что «общество не находит существенной надобности и пользы в перемене сего существующего ныне учреждения». Однако ответного решения по приговору нахичеванского общества не было получено⁶⁵.

⁵⁹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 14 об.

⁶⁰ Там же. Л. 18–18 об.

⁶¹ Там же. Л. 23–23 об.

⁶² Там же. Л. 34–34 об.

⁶³ Там же. Л. 48 об.

⁶⁴ Там же. Л. 50.

⁶⁵ Там же. Л. 50 об.

Совет 24 опекунов

Вновь вопрос о создании думы был поднят в 1864 г. благодаря активности М.К. Катакази – действительного статского советника, состоявшего при Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторе. 14 февраля 1864 г. в Нахичеване был получен очередной запрос о том, что было сделано в соответствии с решением нахичеванского общества о необходимости назначить из своей среды 24 опекунов для совета по делам общественным и 4 граждан собственно в распоряжение городского головы для возложения на них различных поручений. М.К. Катакази интересовали подробности исполнения (неисполнения) этого решения⁶⁶.

Из письма М.К. Катакази в Нахичевань городскому голове от 23 января 1866 г. мы узнаем, что он предлагал Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору до утверждения и введения в Нахичевани общественного управления на новых началах назначить «к городскому голове до 24 опекунов, с правом совещательного голоса в делах городского хозяйства и до 4 граждан в помощь ему по заведыванию городскими оброчными статьями, по сбору окладных доходов и т.п.»⁶⁷. Генерал-губернатор согласился с предложением и 28 декабря 1865 г. велел распорядиться о созыве нахичеванского городского общества для выборов⁶⁸.

9 февраля 1866 г. городской голова пишет армянскому магистрату о проведении выборов 29 января 1866 г. и запрашивает списки 1) купцов и мещан, имеющих по закону право голоса в выборах; 2) тех, которые состоят под судом и следствием⁶⁹. Однако выборы состоялись 26 февраля 1866 г. в соответствии с порядком, указанным М.К. Катакази: 24 февраля – из дворянства и купечества, а 25 февраля – из мещан назначались по 75 выборщиков, а 26 числа выборщики избирали опекунов и помощников⁷⁰.

В архивных документах сохранились упоминания о деятельности совета опекунов (попечителей). В конце июня 1866 г. к их мнению апеллировало собрание общества, не будучи в состоянии решить вопрос о дополнительной добровольной складке для финансирования необходимых расходов по переводу на русский язык судебных дел⁷¹. 12 сентября 1867 г. именно опекуны приняли постановление на предмет расходов, произведенных членами магистрата. При этом заседания опекунов происходили совместно с городским головой⁷².

Отделение полиции от магистрата

К началу 1860-х гг. развивался и другой процесс, связанный с реформой полицейской службы и ее отделением от судебной власти. Указом от 4 июля 1858 г. были намечены основные начала реформы полиции⁷³. 28 сентября 1859 г. Алек-

⁶⁶ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87. Л. 45 об.

⁶⁷ Там же. Д. 197. Л. 2.

⁶⁸ Там же. Л. 2 об.

⁶⁹ Там же. Д. 191. Л. 79.

⁷⁰ Там же. Л. 81–83.

⁷¹ Там же. Д. 207. Л. 17–17 об., 20 об., 21.

⁷² Там же. Д. 223. Л. 28, 29–29 об.

⁷³ Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802–1902. СПб., 1901. С. 132; Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждений управляемых» от 25 декабря 1862 г. // ПСЗ-II. Т. 37. Отд. 2. № 39087.

сандр II одобрил проект «преобразования управления городов Мариуполя и Нахичевана с их округами согласно с общими началами в государстве, не касаясь существа льгот и привилегий». Но при этом предполагалось «судебную власть в сих городах отделить от власти полицейской... Городскую полицию в Мариуполе и Нахичеване и земскую в их округах устроить на общем основании, с определением в города особых полицеймейстеров или городничих от короны»⁷⁴. Это решение не было реализовано в течение ряда лет, пока наконец в 1865 г., вопреки петициям армянской общины, решением генерал-губернатора Нахичевань не была подчинена полицейскому управлению Ростова. Армянские села, составлявшие сельский округ Нахичевани, к этому времени уже находились в подчинении земств Ростова⁷⁵. Поначалу это решение подавалось в качестве временной меры, но уже 27 февраля 1868 г. Нахичевань с округом окончательно перешли в ведение Ростовского городского и уездного полицейских управлений⁷⁶. Один из трех приставов и трое из девяти помощников Ростовского полицейского управления несли службу в Нахичевани. В итоге нахичеванцы полностью утратили полномочия в области полицейской службы. Члены магистрата продолжали избираться обществом, но выполняли полицейские функции под руководством ростовских городского и уездного полицейских управлений. Из материалов делопроизводства магистрата видно, что полицейские заседатели старались под предлогом болезни или торговой надобности избежать полицейской службы, из-за чего останавливалось производство дел⁷⁷. В результате, несмотря на неоднократные попытки городской элиты, создать в Нахичевани собственное полицейское управление с финансированием за счет городского бюджета так и не удалось⁷⁸.

Последний магистрат Нахичевани

На этом фоне достаточно непросто развивалась история магистрата последнего созыва. Она началась в обычном порядке, с решения о необходимости проведения выборов в его состав на следующее трехлетие, начиная с 1866 г., в связи с окончанием к 1 января указанного года срока службы действующего состава магистрата, а также городского головы и других должностных лиц⁷⁹. В соответствии со ст. 409 Устава о службе по выборам выборы председателя и членов магистрата и других выборных должностей происходили под председательством городского головы. Выборы головы были назначены на 15 сентября 1865 г.⁸⁰, а 19 октября 1865 г. он был утвержден губернским правлением с разрешения исправляющего должность губернатора.

⁷⁴ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 131. Л. 2; *Келле-Шагинов И.М.* Моя единственная жизнь... С. 297.

⁷⁵ *Бархударян В.Б.* История армянской колонии Новая Нахичевань... С. 336.

⁷⁶ ПСЗ-II. Т. 43. № 45541.

⁷⁷ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 259–260, 267, 268, 270–272, 311, 320, 335–338 об., 342, 357, 362–363, 367–368, 382.

⁷⁸ Там же. Д. 249. Л. 16 об. – 17; Д. 251. Л. 7–28 об.; ГАРО (Государственный архив Ростовской области). Ф. 91, оп.1. Д.15. Л. 1–20 об.

⁷⁹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 17–18.

⁸⁰ ПСЗ-I. Т. 34. № 26790.

Выборы председателя, членов магистрата и кандидатов⁸¹ на эти должности, а также присяжных городских оценщиков, попечителей над несостоятельными должниками и соответствующих кандидатов состоялись 15 ноября, а 31 декабря 1865 г. Екатеринославское губернское правление утвердило в должности председателя магистрата на трехлетие с 1866 г. и кандидатов на эту должность. Но в это же время была удовлетворена просьба четверых нахичеванских купцов и одного мещанина не утверждать их на должности кандидатов по болезни, а также занятости по торговым делам вне Нахичевани⁸². А решением от 22 января 1866 г. от службы по его же прошению был уволен один из новоизбранных заседателей⁸³.

В итоге армянский магистрат, не успев даже собраться, оказался в усеченном составе – не хватало ни заседателей, ни кандидатов. По этому поводу по предписанию губернского правления от 31 декабря 1865 г. «произведены были 1го числа сего февраля в особом доме выборы второго кандидата к Нахичеванскому городскому голове и восьми кандидатов к четырем заседателям армянского магистрата к каждому по два на наступившее с 1866 года трехлетие»⁸⁴. Но и здесь не обошлось без проблем. Четыре избранных кандидата пожаловались губернскому начальству на нарушения при производстве выборов: «Выборы произведены не всем обществом г. Нахичевана и не уполномоченными от общества как это требуется законом, а лицами, назначенными городским головою»⁸⁵. Они просили освободить их от несения соответствующих обязанностей. Однако по рассмотрении материалов, запрошенных из Нахичевани, губернское правление 12 декабря 1866 г. определило оставить без последствий просьбы этих лиц⁸⁶.

К рассматриваемому периоду служба на выборных должностях воспринималась как тяжкая обязанность, а не почетное право. Уклонение от исполнения обязанностей заседателей магистрата под разными предлогами (болезнь и необходимость отлучек по торговым делам – наиболее распространенные из них), а также прошения о не утверждении на избранные должности стало обычным делом⁸⁷.

Постоянная смена заседателей магистрата, по-видимому, настолько запутала губернское правление, что оттуда в Нахичевань был направлен запрос о том, кто именно и в какие сроки исполнял обязанности члена и секретаря магистрата начиная с 15 января 1865 г.⁸⁸ «Выписка, учиненная в Нахичеванском армянском магистрате из журналов по этому запросу» показывает, насколько частыми были отпуска по разным основаниям и замена одних заседателей другими⁸⁹.

⁸¹ В соответствии с законом, они избирались в качестве запасных, на случай болезни и т. п. самих заседателей // ПСЗ-П. Т. 24. № 23130.

⁸² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 38–39, 40.

⁸³ Там же. Л. 40–46.

⁸⁴ Там же. Л. 51.

⁸⁵ Там же. Л. 29–32.

⁸⁶ Там же. Л. 31 об.

⁸⁷ Муллов П. Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления... С. 142–143.

⁸⁸ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 191. Л. 126 об.

⁸⁹ Там же. Л. 128–128 об., 153.

Избрание шестигласной думы

После утверждения «Положения о введении в действие Судебных Уставов» 20 ноября 1864 г.⁹⁰ окончательное упразднение магистратов и ратуш было вопросом времени. Подписав 13 апреля 1866 г. «Правила об упразднении магистратов и судебных ратуш», Александр II потребовал «осуществить упразднение магистратов и судебных ратуш в течение нынешнего 1866 года во всех губерниях, управляемых по общему учреждению»⁹¹. Пункт 17 «Правил» установил на окончательное упразднение магистратов и ратуш двухмесячный срок со дня получения закона на местах. Но на смену им должен был прийти другой орган. Поэтому Екатеринославское губернское правление 20 июня 1866 г. сделало распоряжение о реализации указа об упразднении магистрата и передаче всех уголовных и гражданских дел в уездный суд, а также постановило предписать нахичеванскому городскому голове, «без всякого отлагательства произвести установленным порядком выборы членов думы с кандидатами и баллотированных всех представить губернскому правлению на утверждение»⁹². 25 июня 1866 г. нахичеванскому городскому голове поступило соответствующее указание. И уже 1 июля 1866 г. были проведены по всей форме выборы в городскую думу⁹³. Таким образом, был сформирован состав так называемой шестигласной думы, от которой в Нахичевани отказались еще в конце XVIII в.

В это же время 20 июня 1866 г. стряпчий по Нахичевани (который уже 25 мая 1866 г. требовал от магистрата приступить к передаче дел согласно закону и завершить этот процесс к 6 июля 1866 г.⁹⁴) получил от Екатеринославского губернского прокурора ответ на свое «представление» от 9 июня. В нем ему указывалось, «что до получения окончательного разрешения об упразднении Нахичеванского армянского магистрата с исполнением предписания господина прокурора от 14 мая за № 1952, следует приостановиться». Связано это было с отправленным Екатеринославским губернским правлением «представлением на дальнейшее усмотрение... Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору»⁹⁵.

Введение новых порядков предполагало учет мнения местного населения. Но сами нахичеванцы не могли сразу определиться. Они, во-первых, обратились в Екатеринославское губернское управление, которое, в свою очередь, адресовало вопрос генерал-губернатору Новороссийскому и Бессарабскому. Во-вторых, 27 июня 1866 г. провели собрание нахичеванского общества. Не приняв о переустройстве городских властей никакого решения, оно предложило переложить на опекунов ответ на вопрос о том, насколько новое правило «относится к нашему обществу, пользующемуся до сего времени высочайше дарованными особыми правами»⁹⁶. 29 июня 1866 г. тринадцать опекунов нахичеванского городского хо-

⁹⁰ ПСЗ-П. Т. 40. № 42587.

⁹¹ ПСЗ. Собр. 2-е. СПб., 1830–1884. Т. 41. Отд. I. № 43183.

⁹² НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 4–4 об.

⁹³ Там же. Л. 5–25.

⁹⁴ Там же. Д. 207. Л. 2 об.

⁹⁵ Там же. Л. 7 об.

⁹⁶ Шахазиз Е. Исторические зарисовки... С. 35–36; НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 17–17 об.

зайственного управления согласились дать ответ на поставленный вопрос вместе с почтенными лицами из граждан, специально избранными для этого случая по усмотрению городского головы. Новое обсуждение было назначено исправляющим должность городского головы на 30 июня⁹⁷.

У самих властей по поводу реформирования городского управления Нахичевани также не было ясности, и поэтому на согласование мнений на разных уровнях потребовалось довольно много времени. Екатеринославский губернатор 20 сентября 1866 г. запрашивал Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора «о том, следует ли в г. Нахичевани образовать городскую думу на общем основании или оставить ныне учрежденное там временное управление по заведыванию городским хозяйством». Этот вопрос был переадресован министру внутренних дел с присовокуплением мнения Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. П.Е. Коцебу предлагал «в отмену циркуляра от 28 мая 1866 г. № 110 разрешить оставить в г. Нахичевани в силе введенное там, по его распоряжению, временное общественное управление по заведыванию городским хозяйством, тем более, что в непродолжительном времени ожидается введение в этом городе общественного управления на новых началах»⁹⁸. 31 января 1867 г. П.Е. Коцебу сообщил результаты переписки Екатеринославскому губернатору. Министр внутренних дел П.А. Валуев 14 декабря 1866 г. уведомил, «что в виду предстоящего преобразования городского общественного управления, он... не встречает препятствия к оставлению в г. Нахичевани заведывание делами общественного управления и городского хозяйства на существующих основаниях»⁹⁹. Таким образом, несмотря на то, что первый состав шестигласной думы был избран в полном составе вместе с кандидатами, эта дума так и не стала действующим органом власти.

Упразднение магистрата

«Правила об упразднении магистратов и судебных ратуш» давали возможность министру внутренних дел, до общего преобразования городского управления в тех поселениях, где магистраты и судебные ратуши заведовали и делами городского хозяйства, учредить для подобных дел до преобразования городского управления или городские думы на общих основаниях, или упрощенное общественное управление, согласно ст. 133 т. II ч. 2¹⁰⁰. На основании этой оговорки по распоряжению Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора летом 1866 г. в Нахичевани было введено временное управление по заведыванию городским хозяйством, которое возглавил городской голова¹⁰¹.

Судебные уставы 20 ноября 1864 г. были введены в действие в Екатеринославской губернии 30 апреля 1869 г., и с этого же числа была упразднена судебная часть Нахичеванского армянского магистрата¹⁰². Полицейская власть была утрачена магистратом уже с 1865 г. Таким образом, магистрат лишился основных функ-

⁹⁷ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207. Л. 20–21.

⁹⁸ Там же. Д. 197. Л. 26–26 об.

⁹⁹ Там же. Л. 26–26 об.

¹⁰⁰ ПСЗ-П. Т. 41. № 43183.

¹⁰¹ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 26. Д. 249. Л. 46.

¹⁰² Там же. Л. 24, 45.

ций, но за ним еще оставались так называемые хозяйственная, опекунская и распорядительная части¹⁰³. Поэтому городской голова на протяжении 1869–1870 гг., аргументируя необходимостью экономии средств, упрощения делопроизводства и контроля, активно ходатайствовал перед губернским руководством «о перемещении оставшихся в магистрате частей со столом старосты и двумя столоначальниками впредь до окончательного закрытия армянского магистрата в дом городского хозяйств. управления, с упразднением должности и.д. секретаря, в коем за упразднением судебной и административной части магистрата не предстоит уже надобности»¹⁰⁴. В июне 1870 г. по распоряжению Екатеринославского губернского правления магистрат был перемещен в дом хозяйственного управления¹⁰⁵. Вслед за этим Екатеринославский губернатор, признав удобным «оставшиеся в... армянском магистрате неупраздненными части присоединить учрежденному там... временному управлению городским хозяйством с предоставлением заведывания сими делами членам... управления, а дела по продовольствию арестантов и административные к местным полицейским управлениям, 25 мая 1869 г. за № 4296 представлял об этом г. генерал-губернатору, испрашивая на исполнение изложенного его распоряжения разрешения»¹⁰⁶. А до получения окончательного разрешения по указанному вопросу в качестве промежуточной меры губернское правление 11 мая и 3 июля 1870 г. заведывание теми частями поручило одному из помощников нахичеванского городского головы, по его усмотрению и под его личным наблюдением. Этим же решением последний исправляющий должность председателя магистрата и заседатели были освобождены от занятий¹⁰⁷.

Процедура передачи дел армянского магистрата затянулась до ноября 1870 г. в связи с упорным сопротивлением трех его заседателей и исправляющего должность председателя¹⁰⁸. Последний пытался продолжать выполнять соответствующие функции до конца октября 1870 г., несмотря на то что с 13 июня 1870 г. был отставлен от службы указом Екатеринославского губернского правления¹⁰⁹. Наконец 19 июня 1871 г. Екатеринославское губернное правление распорядилось неупраздненную часть магистрата (находившуюся уже под управлением помощника городского головы М. Шапошникова), согласно решениям вышестоящих органов, с 1 июля 1871 г. присоединить к нахичеванскому городскому хозяйственному управлению, а магистрат с 1 июля 1871 г. упразднить¹¹⁰. Так закончилась история самого магистрата. Но в отношении последнего исправляющего должность председателя магистрата дело о незаконном осуществлении полномочий продолжалось, по крайней мере, до конца августа 1872 г.¹¹¹

¹⁰³ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197. Л. 26. Д. 249. Л. 2–2 об., 5, 16 об., 45.

¹⁰⁴ Там же. Л. 3–3 об.

¹⁰⁵ Там же. Л. 24 об.

¹⁰⁶ Там же. Л. 45 об. – 46.

¹⁰⁷ Там же. Л. 46 об. – 47.

¹⁰⁸ Там же. Л. 29.

¹⁰⁹ Там же. Л. 54–57.

¹¹⁰ Там же. Л. 50–51.

¹¹¹ Там же. Л. 54–57.

В 1872 г. в Нахичевани было введено «Городовое положение» 1870 г. и «с 1873 г. образовалась Дума при 72 гласных на 4-летие»¹¹². Так завершился перевод всей системы армянского самоуправления на единую общеимперскую модель. Нахичеванский армянский округ полностью утрачивает после этого статус колонии с дарованной автономией, а Нахичевань-на-Дону превращается в заштатный российский город. Все попытки нахичеванцев отстоять «права и преимущества» оказались тщетными.

Выводы

Архаичный характер самоуправления в Нахичевани, предполагавший соединение управленческих, судебных и полицейских функций в магистрате, не соответствовал российским реалиям и новым тенденциям в организации общественного управления, реализуемым в общеимперском масштабе. Самоуправление армянской колонии на Дону было основано на этническом принципе и не допускало к его осуществлению никого, кроме армян-переселенцев из Крыма. При достаточно большой численности русских жителей города во второй половине XIX в. такое положение становилось нетерпимым. Поиски оптимальных форм управления городами, стремление центральной власти к унификации городского самоуправления и желание поставить города под более плотный контроль администрации обусловили несколько попыток реформирования самоуправления в Нахичевани-на-Дону. Процесс преобразований был запущен в 1850-е гг., и после ряда промежуточных решений, несмотря на неготовность нахичеванцев к переменам из-за опасений потери дарованной Екатериной II в 1779 г. автономии и связанных с ней «прав и преимуществ», завершился в 1872 г. созданием новой системы в соответствии с Городовым положением 1870 г. В результате Нахичевань-на-Дону получила новый толчок для более эффективного развития.

Рукопись поступила: 26 октября 2019 г.

Submitted: 26 October 2019

Библиографический список

- Алексеев К.* Изложение законоположений в Армянском судебнике. М.: Катков и К°, 1870. 89 с.
- Бархударян В.Б.* История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван: Айастан, 1996. 528 с.
- Градовский А.Д.* Начала русского государственного права. Том III. Органы местного управления. СПб.: Книжное издание, 1908. 599 с.
- Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Города России в XVIII столетии. СПб.: Типография П.П. Меркульева, 1875. 507 с.
- Дитятин И.И.* Устройство и управление городов России. Городское самоуправление в настоящем столетии. Ярославль: Типография Г.В. Фальк, 1877. 565 с.
- Коркунов Н.М.* Русское государственное право. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1903. 602 с.
- Келле-Шагинов И.М.* Моя единственная жизнь. Ростов-на-Дону: Старые русские, 2015. 320 с.

¹¹² История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений // Научно-культурологический журнал [сайт]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=3238> (дата обращения: 01.10.2019).

- Кизеветтер А.А.* Городовое положение Екатерины II 1785 г.: опыт исторического комментария. М.: Типография Московского университета, 1909. 492 с.
- Кизеветтер А.А.* Местное самоуправление в России IX–XIX ст.: Исторический очерк. М.: Русская мысль, 1910. 155 с.
- Куприянов А.И.* Культура городского самоуправления русской провинции. М.: ИРИ РАН, 2009. 325 с.
- Лохвицкий А.* Губерния, ее земские и правительственные учреждения. СПб.: Типография А.Ф. Базунова, 1864. 224 с.
- Миронов Б.Н.* Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социально-экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 271 с.
- Муллов П.А.* Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1864. 197 с.
- Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX века. Правительственная политика. Л.: Наука, 1984. 260 с.
- Патканян Г.* История Новой Нахичевани. Нахичевань: Книга, 1917. 210 с.
- Писарькова Л.Ф.* Городское самоуправление пореформенной России: замысел и воплощение // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 136–163.
- Плошинский Л.О.* Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии. СПб.: Типография Э. Веймара, 1852. 286 с.
- Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство в России. М.: Академия наук СССР, 1958. 559 с.
- Рабцевич В.В.* Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск: Наука, 1984. 197 с.
- Семенов Д.Д.* Городское самоуправление. Очерки и опыты. СПб.: Электротипография Н.Я. Стойковой, 1901. 389 с.
- Шахазиз Е.* Исторические зарисовки. Тифлис: [Б.и.], 1903. 239 с.

References

- Alekseev, K. *Izlozheniye zakonopolozheniy v Armyanskom sudebnike*. Moscow: Katkov i K° Publ., 1870 (in Russian).
- Barkhudaryan, V.B. *Istoriya armyanskoj kolonii Novaya Nakhichevan' (1779–1917)*. Yerevan: Ayastan Publ., 1996 (in Russian).
- Dityatin, I.I. *Ustroystvo i upravleniye gorodov Rossii. Goroda Rossii v XVIII stoletii*. St. Petersburg: Tipografiya P.P. Merkul'yeva Publ., 1875 (in Russian).
- Dityatin, I.I. *Ustroystvo i upravleniye gorodov Rossii. Gorodskoye samoupravleniye v nastoyashchem stoletii*. Yaroslavl': Tipografiya G.V. Fal'k Publ., 1877 (in Russian).
- Gradovskiy, A.D. *Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. Tom III. Organy mestnogo upravleniya*. St. Petersburg: Knizhnoye izdaniye Publ., 1908 (in Russian).
- Korkunov, N.M. *Russkoye gosudarstvennoye pravo*. St. Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha Publ., 1903 (in Russian).
- Kelle-Shaginov, I.M. *Moya yedinstvennaya zhizn'*. Rostov-on-Don: Staryye russkiye Publ., 2015 (in Russian).
- Kizevetter, A.A. *Gorodovoye polozheniye Yekateriny II 1785 g.: opyt istoricheskogo kommentariya*. Moscow: Tipografiya Moskovskogo universiteta Publ., 1909 (in Russian).
- Kizevetter, A.A. *Mestnoye samoupravleniye v Rossii IX–XIX st.: Istoricheskiy ocherk*. Moscow: Russkaya mysl' Publ., 1910 (in Russian).
- Kupriyanov, A.I. *Kul'tura gorodskogo samoupravleniya russkoj provintsii*. Moscow: IRI RAN Publ., 2009 (in Russian).
- Lokhvitskiy, A. *Guberniya, yeye zemskie i pravitel'stvennyye uchrezhdeniya*. St. Petersburg: Tipografiya A.F. Bazunova Publ., 1864 (in Russian).
- Mironov, B.N. *Russkiy gorod v 1740–1860-ye gody: demograficheskoye, sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye*. Leningrad: Nauka Publ., 1990 (in Russian).

- Mullof, P.A. *Istoricheskoye obozreniye pravitel'stvennykh mer po ustroystvu gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. St. Petersburg: Tipografiya ministerstva vnutrennikh del Publ., 1864 (in Russian).
- Nardova, V.A. *Gorodskoye samoupravleniye v Rossii v 60-kh – nachale 90-kh godov XIX veka. Pravitel'stvennaya politika*. Leningrad: Nauka Publ., 1984 (in Russian).
- Patkanyan, G. *Istoriya Novoy Nakhichevani*. Nakhichevan': Kniga Publ., 1917 (in Russian).
- Pisar'kova, L.F. "Gorodskoye samoupravleniye poreformennoy Rossii: zamysel i voploshcheniye." In *Trudy Instituta rossiyskoy istorii RAN. 1997–1998 gg.*, 136–163. Moscow: IRI RAN Publ., 2000 (in Russian).
- Ploshinskiy, L.O. *Gorodskoye ili sredneye sostoyaniye russkogo naroda v yego istoricheskom razvitii*. St. Petersburg: Tipografiya E. Veymara Publ., 1852 (in Russian).
- Rabtsevich, V.V. *Sibirskiy gorod v doreformennoy sisteme upravleniya*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1984 (in Russian).
- Ryndzyunskiy, P.G. *Gorodskoye grazhdanstvo v Rossii*. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 1958 (in Russian).
- Semenov, D.D. *Gorodskoye samoupravleniye. Ocherki i opyty*. St. Petersburg: Elektrotipografiya N.Ya. Stoykovoy Publ., 1901 (in Russian).
- Shakhaziz, Ye. *Istoricheskiye zarisovki*. Tiflis: [S.n.], 1903 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Батиев Левон Владимирович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социологии и права, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук.

Levon V. Batiev, Kandidat Yuridicheskikh Nauk [PhD in Law], Leading Researcher at the Laboratory of Sociology and Law, Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.